

Косоротов Дмитрий Петрович

Учебник судебной медицины

**Руководство для высших
медицинских учебных заведений**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 61
ББК 5
Д53

Д53 **Дмитрий Петрович К.**
Учебник судебной медицины: Руководство для высших медицинских учебных заведений
/ Косоротов Дмитрий Петрович – М.: Книга по Требованию, 2023. – 472 с.

ISBN 978-5-519-90566-4

ISBN 978-5-519-90566-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ШЕСТОМУ ИЗДАНИЮ

(ЧЕТВЕРТОМУ ПОСМЕРТНОМУ).

Несмотря на короткий срок, прошедший от выхода из печати предшествующего издания, в настоящем понадобился ряд существенных изменений в отделе законодательства. Вещественная часть осталась без изменений (матрицирована).

10 марта 1930 г.

Н. Лейбович.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЯТОМУ ИЗДАНИЮ

(ТРЕТЬЕМУ ПОСМЕРТНОМУ).

Настоящее издание весьма сильно переработано и в значительной степени дополнено. Так, расширена глава об отравлениях, причем приняты во внимание профессиональные отравления; введены главы о внезапной смерти в генерационном периоде женщины, о половой зрелости, об исследовании крови и пр.; отдавая долг времени, нельзя было умолчать о реакции агглютинации Лангштейнера и пр. Глава судебной психопатологии переработана полностью М. Я. Серейским.

Учебник приспособлен к Уголовному кодексу 1926 г. Даны иллюстрации как оригинальные, так и заимствованные из других учебников.

Текст второстепенного значения и некоторые подробности, а также вся обрядовая часть (законодательство) напечатаны петитом.

Москва. 9 января 1928 г.

Н. Лейбович.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ

Судебная медицина — пограничная наука медицины и права — принадлежит к тем дисциплинам, которые, по понятным причинам, наиболее сильно подверглись революционной встряске.

Наше законодательство как уголовное, так и гражданское в зна-

чительной мере отличается от прежнего, дореволюционного. Процессуальная сторона суда получила другие формы: положение судебного врача, или — как он в настоящее время называется — судебно-медицинского эксперта, также в значительной степени изменилось к лучшему; понятия о преступности, о наказании получили другое освещение; аборт, являясь социальным бедствием, вычеркнут из понятия преступлений; самоубийство — также; институт «незаконного рождения» пал, как сгнившее дерево: целые главы судебной медицины, с такой любовью прежде ходенные, например «о неспособности к брачному сожитию», как «законном» поводе к разводу, можно бы без ущерба выкинуть: жизнь потекла новым руслом и вышла из душной атмосферы прошлого.

Но появилось и новое в судебной медицине. Хозяйственная разруха, голод, фальсификация продуктов питания и медикаментов принесли нам новые виды отравлений.

Юная Республика мощной грудью стала на защиту подрастающего поколения и сурово расценивает посягательство на его здоровье, на половую неприкосновенность, наказывая эти преступления почти так же строго, как убийство.

Не проституция, пережиток буржуазного строя, а вовлечение в проституцию сделалось тяжким преступлением, и т. п. Все это должно найти отражение в современной судебной медицине.

В 1923 г. я получил предложение Госиздата взять на себя редакцию нового издания Учебника судебной медицины Д. П. Косоротова в целях приспособления его к нашему законодательству. Изменения в медицинском тексте были сделаны еще самим автором незадолго до его смерти.

В процессе работы мне пришлось столкнуться с большими трудностями, чем можно было бы заранее предположить.

Д. П. Косоротов писал свой учебник, конечно, базируясь на старом законодательстве. Не только каждой главе предпосылались юридические сведения, цитаты законов и т. д., но весь план медицинского текста заметно приспособлялся к юридическому тексту, в буквальном смысле был с ним переплетен. В настоящее время автор написал бы несомненно свой учебник по совершенно другому плану.

Надлежало, переработав коренным образом одну часть — юридическую, оставить другую почти неприкосновенной. Над некоторыми местами приходилось подолгу задумываться, по несколько раз переделывать во избежание шероховатости, двойственности, неясности. Насколько мне удалось справиться с моей задачей, скажут благожелательные критики. Я же прошу, по вышеуказанным сообра-

жениям, снисходительного отношения к недочетам и за всякие указания заранее приношу сердечную благодарность.

1923 г.

Я. Лейбович.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ.

Руководств по судебной медицине на русском языке имеется несколько, но все они, за исключением недавно появившейся части книги проф. И г н а т о в с к о г о, — переводные; некоторые места этих сочинений, построенные на основе иностранных законодательств, несмотря на самую тщательную обработку и переделку, остаются все-таки трудно приложимыми к русской судебно-медицинской практике. Далее, большинство их предназначено служить справочниками и пособиями для врачей в их практической деятельности и отличается довольно солидным объемом; едва ли какой-либо лектор в течение учебного курса может сообщить своим слушателям столь обширную и многочисленную казуистику и столь подробное изложение литературных данных, спорных теорий и взглядов отдельных ученых. Специально для учащихся существуют за границей более краткие руководства, например учебники проф. З е й д е л я (Seidel, Кенигсберг), проф. Д и т р и х а (Dittrich, Прага), проф. В а х г о л ь ц а (Wachholz, Краков), проф. Б а л ь т а в а р а (Balthazard, Париж). Интересы моих слушателей побуждают меня также сделать попытку возможно краткого и вместе с тем полного изложения читаемых мною ежегодно лекций. Избегая подробностей, я старался изложить содержание судебно-медицинской науки, оставившись наиболее на тех ее отделах, которые составляют ее специальную принадлежность.

18 марта 1911 г.

Д. Косоротов.

П Р И М Е Ч А Н И Е

Во время печатания книги вышел Уголовно-процессуальный кодекс (Госиздат, 1930) со следующими изменениями:

Ст.ст. 196 — 201, 231 (стр. 402, 403 учебника) отменены (С. У. 1929, № 78, ст. 756).

ВВЕДЕНИЕ.

Судебная медицина и судебно-медицинская экспертиза.

Судебная медицина, как показывает само название, имеет отношение к двум отраслям знания — к медицине и к науке права. По своему содержанию это — наука медицинская, в которой можно найти части различных медицинских специальностей; развитие ее тесно связано с развитием медицины и естествознания. Существенной особенностью судебной медицины как специальности является то, что она изучает не один вид расстройств или расстройства не одной определенной части, а имеет предметом всего человека в его физиологическом и патологическом состоянии. Однако объем судебной медицины определяется потребностями науки права: в судебную медицину входят только избранные отделы медицинских специальностей и естествознания, — именно те, содержание которых наиболее приложимо для целей судебных; этим же объясняется существование в судебной медицине таких глав, которые ни в какой другой медицинской специальности не встречаются.

Таким образом судебною медициною называется медицинская наука, занимающаяся рассмотрением и разработкою тех отделов медицины и естествознания, которые наиболее применимы к обсуждению вопросов, возникающих в судебной практике и разрешаемых при помощи врачей.

Уже в древнейших законодательствах, каковы манускрипты индусов (Айюр-Веда, 600 лет до нашей эры), и у евреев (в книгах Моисея) встречаются определения судебно-медицинского характера. В истории Греции, Рима и других государств древнего мира можно указать случаи участия врачей в разрешении судебных вопросов; однако историю судебной медицины считают обыкновенно только со времени издания Карлом V уголовного уложения (Constitutio Carolina, 1532), которым впервые установлено приглашение врачей как сведущих лиц в делах о насильственном лишении жизни, плодородии, неправильном врачевании и т. п. Судебная медицина, как наука более или менее систематизированная, существует у европейских народов с XVI столетия; она развивалась благодаря трудам французских, отчасти итальянских, а позже германских ученых. Что касается судебно-медицинской литературы, то из европейских ученых парижский хирург Амбруаз Парэ (Ambroise Paré) впервые дает главу судебно-медицинского содержания в своем хирургическом сочинении («Opera Chirurgica Ambrosii Paraei», 1594, стр. 842 — 851, под названием «De renunciationibus et cadaverum embammationibus. tractatus»). Однако у китайцев имеется сборник отчасти судебно-медицинского характера «Сиюань-лу», относящийся

в 1247 году; книга эта написана С у н - ц ы, председателем уголовного суда одной из китайских провинций, и содержит сведения о насильственной смерти и об освидетельствовании мертвых тел. В разное время для судебно-медицинской науки предлагались различные названия; «судебно-медициною» назвал ее впервые И о г а н Б о н (Johann Bonn), написавший «Specimen medicinae forensis» в 1690 году. Позже Д а н и э л ь (Daniel) предложил название «государственное врачеведение» (medicina politico-forensis) для совокупности двух наук — судебной медицины и медицинской полиции; это неудачное название долго сохранялось и в русском законодательстве. В настоящее время можно еще встретить название «медицинское правоведение» (jurisprudentia medica), особенно у англичан, хотя этим именем не всегда обозначается полный объем судебной медицины.

Существование судебной медицины в России можно считать со времени Петра I, который в одном из артикулов своего «воинского устава» (1716) предписывает в случаях насильственной трагической смерти «лекарей определить, которые бы мертвое тело взрезали и подлинно разыскали, что какаа причина к смерти его была». При нем же состарившиеся на военной службе врачи «помещались в города для прокормления себя на покойном месте»; город был обязан содержать врача и давать ему квартиру (Я. Ч и с т о в и ч). Этим положено начало институту городских врачей, окончательное утверждение которого сенатским указом относится к 1737 году: учреждено «в знатных городах» 56 мест врачей «для пользования обывателей в их болезнях», но эти же врачи призывались и по делам судебным. Приблизительно к тому же времени относится (1739) учреждение физиката в столицах, что является уже типом второй, коллегиальной инстанции. В 1737—1739 гг. при госпиталях скрывалось уже столь много скоропостижно умерших, что врачи не успевали производить вскрытия. В 1746 году состоялось распоряжение, по которому случаи освидетельствования подразделены на две группы: в одних разрешалось ограничиваться наружным осмотром, в других же предписывалось «анатомить по-надлежащему, а по учинении такой анатомии и рассуждении об изобретенных знаках смерти — отсылать немедленно в главную полицеймейстерскую канцелярию».

Преподавание судебной медицины в России можно считать со времени учреждения первого русского университета в Москве (1755); основы «медико-судной науки» впервые преподавались доктором Э р а з м у с о м; учреждение самостоятельной судебно-медицинской кафедры относится к несколько позднеjšíм времени (1794). В 1797 году учреждены во всех губернских городах врачебные управы, а в 1803 г. — Медицинский совет. Последняя инстанция вначале не имела отношения к делам судебно-медицинским, и лишь в 1811 году учрежден особый Медицинский совет при департаменте полиции, и в ведение Совета вошло также «рассмотрение следствий о скоропостижно умерших и ревизии свидетельств в сомнительных случаях». Окончательное установление законом экспертизы вообще, в том числе и врачебной, последовало только с изданием Свода вак. Росс. империи. В 1829 г. издано составленное Медицинским советом наставление к исследованию мертвых тел. Наконец, 20 ноября 1864 г., день опубликования закона о гласном судопроизводстве, должен считаться важнейшим моментом для истории судебной медицины в России: новая постановка экспертизы вызвала необходимость более основательной подготовки и специального образования судебных врачей.

История предмета показывает, что наибольшего развития судебно-медицинская наука достигла в тех странах, где раньше введено гласное судопроизводство.

В этом последнем отношении мы опоздали сравнительно с Западной Европой; тем не менее и у нас можно назвать крупные имена ученых, потрудившихся для судебно-медицинской науки.

В Западной Европе известны нижеследующие авторитеты. В Германии — К а с п е р (Casper) и Л и м а н (Liman); первый из них написал классическое руководство, позже обработанное Лиманом и переведенное на русский язык группой профессоров в 1872 г.; в 1906 г. вышло вновь обработанное и дополненное группой немецких и австрийских профессоров издание руководства К а с п е р а - Л и м а н а; в настоящее время довольно известен берлинский профессор Ш т р а с м а н (Strassmann), учебник которого переведен на русский язык. В Австрии — знаменитый Г о ф м а н (E. Hoffmann), книга которого вышла в 1912 г. 6-м русским изданием, очень распространена в СССР и за границей как справочное руководство; далее, Ш а у е н ш т е й н (Schauenstein, Грац). Книга которого также была давно переведена на русский язык; крупным литературным трудом следует считать 4-томный сборник, паданный под редакцией М а ш к а (Maschka), проф. в Праге; в настоящее время особенно известен своими работами ученик Гофмана Г а б е р д а (A. Haberda). Во Франции — профессора О р ф и л а, Т а р д ь ё, Б р у а р д е л ь (Orfila, Tardieu, P. Brouardel) в Париже; они написали множество солидных монографий по судебной медицине; в настоящее время известен Л а к а с а н ь (Lacassagne, Лион), занимающийся преимущественно судебной антропологией. В Англии — знаменитый Т э й л о р (Taylor) и после него С т и в е н с о н (Stevenson); солидное руководство Т э й л о р а и С т и в е н с о н а весьма распространено у англичан.

В России — в Петербурге — Г р о м о в, написавший первый русский учебник (1832), и позже С о р о к и н, переводчик и комментатор известного учебника Гофмана; в Москве — Н е й д и н г, в Киеве — О б о л о п с к и й, автор известного «Пособника», и в Казани — Г в о з д е в. Кроме указанных следует отметить еще следующие руководства: 1) на русском языке: И г н а т о в с к о г о, Б о к а р и у с а и краткое руководство для юристов Л е й б о в и ч а; 2) на немецком: E. Hoffmann в новой редакции A. Haberda, учебники K r a t t e r — «Gerichtliche Medizin» и «Gerichtsärztliche Praxis»; 3) на французском языке: Ch. Vibert, Balthazard и др.; 4) на итальянском языке: коллективный труд A. Filippi, A. Severi, A. Montalti et L. Borri («Manuale di medicina legale») и краткое руководство C e v i d a l l i: «Comp. di medicina legale»; 5) на английском языке: учебники Littlejohn и Smith.

В настоящее время судебная медицина, по богатству фактического содержания, стоит наравне с наиболее обширными медицинскими специальностями. Мало того, некоторые отделы этой науки достигли такого развития и законченности, что стремятся обособиться и как бы выделиться из судебной медицины вообще. Таковы: токсикология, судебная гинекология, судебная психопатология, судебная антропология. Обособление выражается появлением руководств, посвященных только известному отделу, как напр.: К о б е р т а (Kobert, «Lehrbuch der Intoxicationen»), К р а ф т - Э б и н г а (Krafft-Ebing, «Gerichtliche Psychopatologie»), Л е й б о в и ч а («Судебная гинекология»).

Кроме многочисленных руководств и монографий по отдельным специальным отраслям судебной медицины (токсикологии, судебной психиатрии, гинекологии, одонтологии, дактилоскопии и т. д.), особенное значение имеют многочисленные специальные периодические журналы, посвященные либо исключительно судебной медицине, либо смежным отраслям. Таковы: на немецком

языке: «Deutsche Zeitschrift für die gesammte gerichtliche Medizin», «Archiv für Kriminologie», «Aerztliche Sachverständigenzeitung»; на французском языке: «Annales de médecine légale», «Archive d'anthropologie criminelle»; на английском языке: американский журнал «Medic. leg. journal»; на итальянском языке: «Archive di antropologia criminale, psichiatria, medicina legale, Zacchia»; на русском языке: научно-практические сборники «Судебно-медицинская экспертиза» и «Архив криминологии и судебной медицины»; кроме того, многочисленные статьи разбросаны по разным медицинским и юридическим периодическим изданиям.

Изучение судебной медицины является существенно необходимым для каждого врача, потому что каждый врач может оказаться в роли эксперта (ст. 193 Угол.-проц. код.). Было бы ошибочно предполагать, что достаточно обладать медицинскими познаниями вообще для того, чтобы удовлетворительно разрешать вопросы, предлагаемые судом. В судебной медицине заключаются такие отделы, каких нет ни в какой другой медицинской специальности, напр.: изучение явлений разложения мертвого тела и определение давности трупа, различные виды насильственной смерти, отличие явлений прижизненных от посмертных, исследование вещественных доказательств, установление тождества личности и т. п. Далее, и такие отделы, которые вошли в судебную медицину из других специальностей, рассматриваются в ней с совершенно другой точки зрения, напр., отдел о повреждениях излагается совсем не так, как это делается в учебниках хирургии для потребностей клинического преподавания, а применительно к целям суда, причем классификация и наименование повреждений оказываются совсем иными, чем в хирургии. Наконец, все отделы судебной медицины, науки медицинской, тесно связаны с обрядовой, юридической частью, понятие о которой нельзя получить из других медицинских специальностей; если во всяком деле трудно обойтись без знания своих прав и обязанностей, а также цели производимого труда, то тем менее позволительно это для врача в таком деле, как отправление правосудия; эксперт, не понимающий цели, для которой он призывается, оказывается передо совершенно бесполезным для суда, несмотря на свои несомненные познания в другой отрасли медицины, кроме судебной.

Необходимость в специально образованных врачах-экспертах составляет одну из важнейших потребностей суда. В Западной Европе уже давно существуют учреждения, именуемые судебно-медицинскими институтами; их можно найти во всех крупных центрах: в Париже, Берлине, Брюсселе, Будапеште, Вене, Яссах и т. д.; особенно много этих учреждений в Германии. Эти учреждения служат одновременно как целям суда, так и преподаванию судебной медицины; в них совершаются, с одной стороны, некоторые формальности предварительного следствия, с другой — производятся специальные судебно-медицинские исследования, прежде всего — вскрытия трупов, и притом в присутствии учащихся. Институты учреждаются в университетских городах, и местный профессор судебной медицины стоит обыкновенно во главе института, являясь одновременно как правительственным судебным врачом, так и преподавателем своего предмета. Естественно, что при этих условиях он располагает всем громадным специальным материалом крупного центра для целей преподавания, и таким образом практическое образование учащихся вполне обеспечивается: напр., в Париже или Вене вскрывается в аудитории около 1 000 трупов ежегодно.

В СССР большинство университетских кафедр также обладает богатым материалом. Производится не только исследование трупов, но и освидетельствование живых лиц по самым разнообразным причинам. Оборудование кафедр

также с каждым годом улучшается. Во главе прогресса стоит несомненно кафедра судебной медицины Харьковского университета (директор проф. Н. С. Бонариус), по устройству, оборудованию и методике преподавания конкурирующая с лучшими институтами Запада; в ней имеется даже рентгеновский аппарат для определения повреждений, пулевых каналов и пр.

На I Всероссийском съезде государственных медицинских экспертов, бывшем 20 — 25 сентября 1920 г. при НКЗдраве, отмечена неудовлетворительная подготовка по судебной медицине и выработана программа реформы судебно-медицинского образования. В нее входят: 1) учреждение судебно-медицинской клиники для судебно-медицинского исследования живых людей по заданиям следствия и суда; 2) учреждение криминологического института для всестороннего изучения преступника, психологии свидетельских показаний, детской преступности и т. д.; 3) устройство кафедры судебной химии и специальной сети лабораторий и 4) устройство кратковременных курсов для подготовки и усовершенствования судебных врачей и судебных химиков.

Согласно постановлению съезда, Наркомздравом учреждена постоянная кафедра судебной медицины и открыты курсы усовершенствования судебно-медицинских экспертов при Ленинградском институте для усовершенствования врачей — по обширной теоретической и практической программе. Курсы бывают дважды в году: осенние и весенние. До сих пор (январь 1928 г.) более 200 судебно-медицинских экспертов получили на них образование.

Специальные курсы усовершенствования судебных химиков были организованы в 1920/1921 г. по следующей программе: 1) судебная медицина с токсикологией; 2) судебная химия с практическими занятиями; 3) ботаника; 4) фармацевтическая химия и 5) микроанализ ядов.

В настоящее время судебные химики получают усовершенствование в Ленинграде, Москве и в других лабораториях.

На химико-фармацевтическом факультете 2-го Московского, Ленинградского и Пермского университетов существуют кафедры судебной химии. Проект судебно-медицинской клиники и криминологического института, получивший одобрение высших научных инстанций (Ученого медицинского и Государственного ученого советов), также уже отчасти осуществлен в виде Государственного института по изучению преступности и преступника при НКВД и нескольких кабинетов по изучению преступников в Москве, Саратове, Ленинграде, Ростове н/Д. и др. В Москве, кроме того, имеется Судебно-психиатрический институт, куда помещаются психические больные — подсудимые и осужденные, требующие более длительного наблюдения.

Обыкновенно содержание судебной медицины принято подразделять на часть обрядовую и часть вещественную. В первой излагаются права и обязанности судебного врача и вся формальная сторона его деятельности в качестве «эксперта» (сведущего лица), согласно с законодательством, т. е., можно сказать, правила и способы приложения медицинских сведений для судебных целей; в вещественной же части, имеющей наибольший объем, излагаются факты специально медицинского характера, т. е. все те сведения, которые подлежат приложению в судебной практике. Такое подразделение — чисто искусственное и не может быть проведено с достаточною последовательностью в смысле самостоятельного изложения каждой из названных частей отдельно: обе эти части по существу тесно связаны друг с другом; поэтому, хотя ближайшие главы содержат сведения чисто формального характера, однако в них излагаются только общие положения обрядовой части; при дальнейшем изложении в каждой главе

(части вещественной) также приходится возвращаться к указаниям законодательства.

В конце учебника помещена глава XV: «Законодательство в области судебной медицины».

В делах судебных врачи, наравне с другими лицами, приглашаются для объяснения фактов, которые могут быть истолкованы только при помощи специальных познаний; врачи являются при этом в качестве сведущих людей, или экспертов; производство ими необходимых для данной цели исследований и разрешение вытекающих из дела специальных вопросов носит техническое название *экспертизы*. Главнейшие законоположения, относящиеся к судебно-медицинской экспертизе, находятся в Уголовно-процессуальном и Уголовном кодексах, «Положении о судебно-медицинских экспертах» и в ряде циркуляров Наркомздрава, Наркомюста и Наркомвнудела (см. главу XV). Кроме дел уголовных и гражданских, экспертиза применяется и в делах административных; вообще, кроме указанных основных законоположений, существует немало отдельных специальных распоряжений, циркуляров и т. п., относящихся к судебно-медицинской экспертизе. Следует различать деятельность врача-эксперта в делах уголовных и делах гражданских; в уголовных же: а) на дознании и предварительном следствии и б) на судебном следствии. Начинаются уголовные дела чаще всего вмешательством органов дознания — милиции, уголовного розыска или ГПУ (ст. 97 Уг.-проц. код.), которые производят опросы, осмотры, обыски и т. д., доводя о всех своих действиях до сведения прокурора, а по делам, по коим обязательно предварительное следствие, — и следователя (ст. 99 Уг.-проц. код.).

«Деятельность органов дознания различается в зависимости от того, действуют ли они по делам, по которым производство предварительного следствия является обязательным, или же по делам, по которым акты их могут послужить основанием к преданию обвиняемых суду без производства предварительного следствия» (ст. 98 Уг.-проц. код.).

«Производство дознания не может продолжаться более месяца, причем:

«1) при отсутствии в деле признаков преступления или при обнаружении виновных, весь материал дознания подлежит препровождению следователю, в участке которого состоит орган дознания, для прекращения дела, кроме дел о преступлениях, предусмотренных главой VIII УК, разрешаемых в порядке судебного приказа, каковые дела органы дознания в указанных случаях прекращают самостоятельно;

«2) если дознанием добыты данные, изобличающие кого-либо в совершении преступления, за которое высшее наказание, согласно Уголовному кодексу, может быть назначено в виде лишения свободы на срок до одного года, то весь материал дознания направляется органами дознания непосредственно в суд, которому подсудно данное дело;

«3) в случаях, когда наказание за преступление, установленное дознанием, превышает указанный предел или назначено не ниже одного года, органы дознания направляют весь собранный материал следователю, в участке которого состоят, для составления постановления о предании суду» (ст. 105 Уг.-проц. кодекса).

4) В случаях, когда дознанием добыты данные, по которым обязательно предварительное следствие, органы дознания передают весь материал дознания следователю немедленно же по выполнении ими действий, указанных в ст. 99.